

О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук

**Развитие гражданского самосознания молодежи:
от «активности духа» к «активности действий»**

В статье обозначена проблема формирования гражданского самосознания у молодого поколения, в том числе таких его составляющих, как патриотизм и гражданская идентичность. Молодежь представлена как инновационный потенциал России, роль которого значительно возрастает в период трансформаций.

Ключевые слова: гражданское самосознание, патриотизм, гражданская идентичность, молодежь, социально-политическая активность молодежи.

O. A. Koryakovtseva, T. V. Bugaychuk

Development of the Youth's Civil Consciousness: from «Spirit Activity» to «Actions Activity»

In the article the problem to form civil consciousness in the younger generation is presented, including its such components as patriotism and civil identity. The Youth is regarded as an innovative capacity of Russia which role considerably increases during transformations.

Keywords: civil consciousness, patriotism, civil identity, the youth, the youth's socio-political activity.

Россия переживает сегодня сложный период формирования гражданского общества, правового государства и социально ориентированной экономики. Состояние современного общества, его особенности и тенденции развития, безусловно, связаны с процессами «глобализации», увеличения интенсивности информации и степени открытости, размывания национально-культурных границ. Очевидно, что данные процессы оказывают сильнейшее влияние на экономическую, политическую, гражданскую, культурную и другие сферы жизни общества. А значит, изменяются условия становления и развития личности подрастающего поколения, и прежде всего трансформируются процессы самоосмысления и самосозидания.

Задача власти и общества – поддержать эти процессы, направить их на формирование высокой социальной мотивации и конструктивной гражданской позиции каждого. Что для этого необходимо? Несомненно, крайне важным становится выстраивание полноценного взаимодействия власти и общества на основе субъект-субъектных отношений.

Молодежь – объективно заинтересованный и активный участник общественно-политических и экономических преобразований, а тем более – участник равноправного диалога с государством. Она стратегический ресурс изменений России, поэтому от того, какую гражданскую позицию

выберет молодежь России, зависит становление нового общества.

Молодежь – явление конкретно-историческое. А это означает, что число определений молодежи, как и число определений ее социально-политической активности, может быть равно числу конкретных исторически сложившихся обществ.

Первые концепции осмысления молодежи как феномена общества появились в начале XX в. Феномен – это исключительное, редкое, необычное явление. Молодежь, безусловно, представляет собой такое феноменальное явление, особенности которого рассматриваются в работах Г. Стэнли Холл (США), немного позже – у Ш. Бюлер, Э. Шпрангера, В. Штерна (Германия) и в трудах В. И. Ленина, Л. С. Выготского, А. Б. Залкинда (Россия). Подтверждением феноменальности молодежной группы общества являются сформулированные в работах этих исследователей основные направления теоретического осмысления этого феномена:

- трактовка молодежи как носителя психофизических свойств молодости;
- понимание молодежи как культурной группы;
- постижение молодежи как объекта и субъекта процесса преемственности и смены поколений.

Эти три линии, сплетаясь и расходясь, обнаруживают свое влияние на протяжении всего XX в. в многочисленных политологических концепциях молодежи, содержание которых определили исторические ситуации, когда молодежь становилась заметным политическим фактором общественной жизни и социальных перемен. Это не могло не способствовать появлению противоречивых ожиданий общества от новых поколений. В современных условиях они сводятся к трем установкам: молодежь – «ничейная земля», молодежь – общественная опасность, молодежь – надежда общества.

Третье направление, определившее молодежь как объект и субъект общественных процессов, в том числе и политических, представляет для нас особый интерес. Феноменальность молодежи в социально-политическом аспекте заключается в том, что, с одной стороны, молодость тесно связана с идеей независимости и жизненной активности, перед молодежью открыт не только выбор профессии, но и общественно-политической позиции; а с другой стороны, молодые люди «живут в кредит» и не обладают личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни.

Специфичность молодежи как субъекта политики проявляется в том, что у данной группы только начинает формироваться подчиненность определенным правилам общественно-политического поведения, которые, как любое еще не познанное явление, ей интересны. Именно поэтому молодежь в качестве субъекта политики является самым значимым носителем достаточно высокой общественно-политической активности. В связи с упомянутой выше личностной «неустойчивостью» молодежи регулирование данного процесса является одним из важнейших направлений государственной молодежной политики. Таким образом, политический феномен молодежи заключается в том, что она, являясь субъектом политики, одновременно выступает в качестве объекта, то есть «предмета познания и деятельности человека», общества, а значит, поскольку речь идет о развитии гражданского самосознания, и государства.

Следовательно, нам необходимо понимать, что если современная общественная ситуация характеризуется неустойчивостью традиционно сложившейся системы ценностей, стереотипов мышления и поведения, утратой мировоззренческих ориентиров, то идеалом в обществе становится самостоятельная, активная и конкуренто-

способная личность, которая вынуждена самоопределяться в условиях «кризиса идентификации». И особенно сложным процесс самоопределения и социализации представляется для молодой, становящейся личности, играющей важную роль в развитии российской государственности.

В условиях трансформации миропорядка в целом в России, как и везде, наблюдается не только кризис индивидуальных и коллективных идентичностей, но и проявление полиидентичности и «размытой идентичности». Но феномен современной России в том, что ее социальная система тоже находится в состоянии реформирования и являет собой переходную форму между коллективной и индивидуалистической. Очевидно, что кризис идентичности в России связан с распадом Советского Союза, разрушением советской ценностно-нормативной системы, формированием аномии. Размывание исторической преемственности породило психологический дискомфорт в обществе, усилило, и прежде всего в среде молодежи, абсентеистские, сепаратистские и даже экстремистские тенденции. Становится ясно, что в условиях нестабильности и безверия все сложнее соотносить себя не только с определенным социальным слоем или профессиональной группой, но и с такими социальными общностями, как государство и нация.

Все вышесказанное подчеркивает безусловную актуальность поднятой в данной статье проблемы и несомненную значимость работы по формированию гражданского самосознания российской молодежи, которое рассматривается нами через две основные категории – «гражданскую идентичность» и «патриотизм».

Осмысливая работы ученых, занимающихся проблемами гражданского самосознания, мы пришли к выводу, что данное понятие традиционно рассматривается как комплекс представлений о себе как гражданине: самоосознание себя членом общества, понимание своего гражданского долга, осознание своих прав и свобод, способность к самоотчету. Все это служит гарантией гражданских достоинств как самого общества, так и гражданских отношений в нем.

Важно осознавать, что процесс становления гражданского самосознания личности осуществляется в контексте взаимодействия объективных и субъективных факторов. Объективные факторы становления гражданского самосознания определяются, прежде всего, позицией государства как субъекта гражданского образования, а также той социально-экономической, духовно-

нравственной ситуацией, в которой совершается данный процесс. Субъективные факторы определяются когнитивными, эмоционально-мотивационными и поведенческими аспектами социализации индивида. При построении системы формирования гражданского самосознания мы полагаем необходимым учитывать как субъективные, так и объективные факторы его развития.

К сожалению, сегодня в гражданском обществе существует неоднозначное осмысление и различные трактовки понятий «патриотизм» и «гражданская идентичность»: за красивым «фасадом» этих слов часто скрывается индивидуалистическая сущность личности.

Очень показательны в этом отношении результаты исследования научной лабораторией «Изучение гражданской идентичности студенческой молодежи» Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского социально-психологических особенностей и гражданской идентичности участников проекта «Молодежная общественная палата», априори являющихся наиболее общественно активной частью молодежи регионов. В основе данной работы лежала серия репрезентативных психологических исследований, анализ статистических данных. Как показывает анализ результатов деятельности лаборатории, современная молодежь, даже социально активная, к сожалению, далека от представлений об истинном гражданском долге и патриотизме. И это характерно не только для России. Доказательством планетарной значимости проблемы служат тысячи молодых добровольцев со всего мира, воюющие в рядах террористов ИГИЛ. Время ставит вопрос о настоятельной необходимости разработки технологий и моделей формирования гражданской идентичности молодых граждан в постиндустриальном обществе. А главное – о создании адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи с опорой на научные изыскания.

Поиск путей решения обозначенной проблемы требует обращения к энциклопедическим изданиям и приведения к «единому знаменателю» данных в них определений категорий «патриотизм» и «гражданская идентичность».

Осмыслив и обобщив значения категории «патриотизм», представленные в Словаре русского языка С. И. Ожегова, Политологическом энциклопедическом словаре, Философском энциклопедическом словаре, Советском энцикло-

педическом словаре, мы пришли к следующему определению: патриотизм – это одна из определяющих непреходящих духовных ценностей, свойственная человеку, характеризующая высший уровень развития личности, степень сплоченности общества и проявляющаяся в активной самореализации на благо общества. Здесь мы подчеркиваем значимость патриотизма как ценностного компонента гражданского самосознания.

Важным контекстом, определившим «ведущую роль» понятия гражданской идентичности в нашем научном исследовании, является, как было отмечено выше, недостаточное гражданское самосознание молодежи, поэтому гражданская идентичность как его основной компонент требует особого изучения. Тем более, гражданское самосознание у россиян, как отмечают исследователи, «остается противоречивым», проявляется «слабость, недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер». При этом подчеркнем, что исследование гражданской идентичности носит междисциплинарный характер и, хотя широко представлено в работах социологов и психологов, явно недостаточно проводится в рамках политической науки.

Как мы отмечали в своих работах ранее, актуальность проблемы изучения и формирования гражданской идентичности обусловлена как задачами построения гражданского общества, так и особенностями социальной ситуации в России, характеризующейся поликультурным составом населения и его быстрой ассимиляцией.

На основании указанных выше научных исследований мы пришли к выводу, что становление гражданской идентичности определяется не только фактом гражданской принадлежности, но и теми отношениями и переживаниями, с которыми связана эта принадлежность. Сегодня происходит конвергенция традиционных консервативных ценностей российской культуры и новаций, привнесенных реформированием общества и его открытостью для других культур. В таких условиях основанием формирования новой идентичности, безусловно, выступает патриотизм.

Таким образом, гражданскую идентичность целесообразно понимать как осознанный процесс соотносительности или тождественности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. В настоящее время гражданская идентичность справедливо рассматривается в науке в первую

очередь как фактор консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и поведении граждан выступает как залог политической и духовной консолидации, а также патриотического единения общества. Вот почему важно выстроить систему развития гражданской идентичности молодежи, выявлять эффективные технологии ее формирования в образовательном пространстве, повышать профессиональную компетентность преподавателей в данной области.

Важно понимать, что система развития гражданского самосознания у молодого поколения должна быть последовательной, многоступенчатой, многофакторной и комплексной. Такая система будет эффективна только тогда, когда будет принята молодежью, когда в ее сознании возникнет гармония между внутренним миром личности и внешней средой. Уровень сформированности гражданской идентичности зависит от условий, в которых происходит этот процесс, от воздействия окружающего социума, развития социальных отношений и их отражения в идеологии. Очевидно, что значимая роль в этом вопросе принадлежит государственной молодежной политике, которую следует коренным образом изменить, уделив особое внимание работе с детьми и подростками. Выражение гражданской позиции личности: ее отношение к обществу, к деятельности, к самой себе, – должно базироваться на активном начале в каждом ребенке как субъекте собственного развития и как члене общества.

Выдающийся представитель русского религиозного экзистенциализма Н. А. Бердяев называл личность духовной сущностью и считал, что «активность человеческого духа» должна определять «активность его действий». Данной точки зрения придерживаемся и мы. Именно на этих постулатах предлагаем выстраивать технологии формирования гражданского самосознания молодежи. С чем это связано?

Осмыслим данное предложение с позиции конвергентности наук.

Ядром отношений, создающих гражданскую позицию личности, являются «активность духа и активность действий» (по Н. Бердяеву), которые необходимо формировать в подрастающем поколении на нравственной основе, чтобы избежать деструктивных явлений. Внутренняя духовная пустота порождает ощущение бессмысленности жизни, отсюда – «бегство» молодежи в виртуальную нереальную жизнь»: наркотики, алкоголь, интернет, компьютерные игры и другие

поведенческие аддикции. Современная наука рассматривает эти формы как скрытые хронические формы суицидального поведения. Утрата ценностей жизни приводит к утрате ценности самой жизни!

Уровень духовности общества определяется идеологией и моралью, и не только религиозной, но и той, которую несут государство и общество, прежде всего посредством телевидения, литературы и искусства (музыка, кино, театр, народное творчество, живопись и т. п.).

Государственная идеология должна способствовать развитию личности, а не подавлять ее властной вертикалью; формирование «активности духа» возможно только в том случае, если личность имеет возможность осознанного выбора, но не вседозволенности. Наиболее оптимально такую автономию личности предоставляет демократическая идеология, поскольку нацелена она прежде всего на становление гражданской идентичности.

Известно, что в структуре гражданской позиции человека присутствует три компонента: познавательный, мотивационно-ориентированный и поведенческий. На наш взгляд, первые два компонента способствуют формированию «активности духа» молодого поколения: базисных ценностных ориентаций, в том числе – патриотизма, этических, правовых, политических взглядов, восприятия материальной и духовной культуры общества, системы нравственных норм в виде общественных установок и законов, принятых государством.

Поведенческий компонент развивает «активность действий»: реальное поведение личности, ее умение выполнять социально-нравственные обязанности, усвоение общественных ценностей в собственной деятельности. И хотя все три компонента тесно взаимосвязаны, очевидно, что развитие «активности духа» должно предшествовать развитию «активности действий», чтобы избежать асоциализации молодых людей и возникновения деструктивных молодежных сообществ. Следовательно, сензитивный возраст для формирования познавательного и мотивационно-ориентированного компонентов в структуре гражданской позиции – это дошкольники и школьники (развитие патриотизма и толерантности, любви к семье и родной природе, освоение нравственных основ и культурных ценностей, представление о деятельности государственных и политических институтов, первые шаги в общественной деятельности и т. п.). Но сегодня подавляющее боль-

шинство технологий формирования гражданской активности молодежи направлено именно на развитие «активности действий», причем в основном политического характера. Ярким примером тому служат как организованные «Единой Россией» выступления «Наших» в поддержку государственной политики, так и протестные выступления на Болотной площади, организованные оппозицией. К сожалению, мы политизируем молодежь, а не формируем ее гражданскую позицию. При этом не учитывается контекст взросления современной молодежи. Если добавить естественные возрастные реакции оппозиционирования и негативизма миру взрослых, то становится ясно, что направленность на формирование активности действий приводит, в первую очередь, к проявлению протестной активности. В такой ситуации полноценный диалог власти и общества с молодежью невозможен.

Итак, становится очевидным, что изначально следует формировать у личности «активность духа», чтобы «активность действий» получила ценностно-смысловую, осознанную направленность. Самым плодотворным периодом становления такой «гражданской духовности», безусловно, является младший школьный и подростковый возраст. Особенности этих возрастных периодов заключаются в стремлении к объединению со сверстниками (реакция группирования), к конформизму в референтной группе. Дети и подростки всегда с интересом относятся к тому, что они делают вместе. В этом возрасте действительно комфортно «ходить строем», иметь объединяющие всех цели, знаки отличия, даже форму.

Таким образом, в основу социально-политических технологий формирования «активности духа» подрастающего поколения следует положить технологии объединения, часто игрового характера. Причем данные технологии не должны быть направлены на формирование «элит» (примером чему являются сборы молодежи на Селигере), а должны носить массовый характер, развивать чувство патриотизма и гражданственность мышления у каждого, благо исторически данный тип технологий апробирован и доказал свою эффективность. Вспомним пионерскую организацию, скаутское движение или даже детские организации довоенных Италии и Германии. Конечно, речь идет только об организационной стороне дела, а не об идеологической, и только – на добровольной основе.

Еще одной проблемой формирования «активности духа» подрастающего поколения, на наш

взгляд, является сложившаяся в современном российском обществе аномия (Э. Дюркгейм – безнормие). Это состояние общества, когда наступает дезинтеграции и распад системы ценностей, обеспечивающих общественный порядок, что крайне опасно для развивающейся личности. Очевидно, что время не ждет, время требует решительных действий в деле формирования гражданского самосознания подрастающего поколения.

Гражданскую и общественно-политическую активную деятельность личности следует развивать в полной мере у старшекласников, студенческой и рабочей молодежи. Для этого стоит обратиться как к исторически результативному опыту использования долговременных мобилизационных технологий, являющихся факторами контроля, регулирования и развития гражданской и политической идентичности молодого поколения, основанной на привлекательной для молодежи национальной идее, так и к краткосрочным демократическим технологиям молодежных инициатив, реальных проектов на благо российского общества, участию в работе властных органов.

Современные научные исследования и концепции подчеркивают необходимость организации целенаправленного развития патриотических чувств и гражданской идентичности молодежи посредством учебно-воспитательного процесса, организации мощного педагогического и гражданского воздействия на субъектизацию личности.

Не вызывает сомнений, что эффективная реализация системы формирования гражданской идентичности и патриотизма возможна только при условии целенаправленной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, работающих с молодежью. Преобразования последних лет в содержании образования не дали сколько-нибудь внятного ответа на основные вопросы, связанные с обеспечением оптимальных условий для развития патриотизма и гражданской ответственности современного гражданина России. Значит, требуется продолжение теоретико-методологической и методической работы по формированию психолого-педагогических компетенций специалистов сферы гражданского и военно-патриотического воспитания молодого поколения в рамках целевого обучения (например, семинары или курсы повышения квалификации для руководителей и специалистов, работающих с детьми и молодежью, в том числе – педагогов).

Итак, совершенно очевидно, что формирование гражданского самосознания молодежи – процесс долговременный, но в условиях общественных трансформаций крайне значимый. Если выстроить целостную систему работы и определить эффективные механизмы действий, то результат будет ощутимым. Важная роль в этом вопросе принадлежит государственной молодежной политике, в которой особое внимание следует уделить работе с детьми и подростками под девизом «От активности духа – к активности действий». Системное формирование гражданского самосознания молодежи является особенно актуальным в связи с осложнениями в мировом правопорядке, поскольку может оказать прямое влияние на решение таких важных социальных задач, как повышение относительно гомогенного патриотического сознания молодежи, легитимация государственной власти и формирование эффективных институтов гражданского общества.

Библиографический список

1. Бердяев, Н. А. Мое философское мирозерцание [Текст] / Н. А. Бердяев // Н. А. Бердяев о русской философии. – Свердловск, 1991. – Ч. 1. – С. 21.
2. Бугайчук, Т. В., Доссэ, Т. Г. Идентичность как объект исследования социальных наук [Текст] / Т. В. Бугайчук, Т. Г. Доссэ // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 212–217.
3. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Воспитание современной молодежи: формирование гражданской идентичности [Текст]: монография / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи. – Ульяновск, 2015. – С. 244–256.
4. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области [Текст] / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 4. – С. 143–149.
5. Коряковцева, О. А. Общественно-политическая активность молодежи: сущность, технологии и опыт компаративного анализа [Текст] / О. А. Коряковцева. – Ярославль: ЯГПУ, 2008.
6. Коряковцева, О. А., Бугайчук, Т. В. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью [Текст]: учебное пособие / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. – Ярославль, 2013. – 103 с.
7. Лутовинов, В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления [Электронный ресурс] / В. И. Лутовинов // *Studia Humanitatis*. – 2013. – № 2. – Режим доступа: www.sthum.ru
8. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1977. – 848 с.
9. Политология: энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
10. Советский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
11. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Berdjaev, N. A. Moe filosofskoe mirosozercanie [Tekst] / N. A. Berdjaev // N. A. Berdjaev o russkoj filosofii. – Sverdlovsk, 1991. – Ch. 1. – S. 21.
2. Bugajchuk, T. V., Dossje, T. G. Identichnost' kak ob#ekt issledovanija social'nyh nauk [Tekst] / T. V. Bugajchuk, T. G. Dossje // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2013. – T. 2. – № 3. – S. 212–217.
3. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Vospitanie sovremennoj molodezhi: formirovanie grazhdanskoj identichnosti [Tekst]: monografija / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // *Sovremennye koncepcii professional'nogo obrazovanija studencheskoj molodezhi*. – Ul'janovsk, 2015. – S. 244–256.
4. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Grazhdanskaja identichnost' sovremennoj molodezhi Jaroslavskoj oblasti [Tekst] / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2013. – T. 1. – № 4. – S. 143–149.
5. Korjakovceva, O. A. Obshhestvenno-politicheskaja aktivnost' molodezhi: sushhnost', tehnologii i opyt komparativnogo analiza [Tekst] / O. A. Korjakovceva. – Jaroslavl': JaGPU, 2008.
6. Korjakovceva, O. A., Bugajchuk, T. V. Social'no-politicheskie i psihologicheskie osnovy raboty s molodezh'ju [Tekst]: uchebnoe posobie / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. – Jaroslavl', 2013. – 103 s.
7. Lutovinov, V. I. Sovremennij rossijskij patriotizm: sushhnost', osobennosti, osnovnye napravlenija [Jeletonnyj resurs] / V. I. Lutovinov // *Studia Humanitatis*. – 2013. – № 2. – Rezhim dostupa: www.sthum.ru
8. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka [Tekst] / S. I. Ozhegov. – M.: Russkij jazyk, 1977. – 848 s.
9. Politologija: jenciklopedicheskij slovar' [Tekst]. – M.: Izd-vo Mosk. kommerch. un-ta, 1993. – 431 s.
10. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' [Tekst]. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1982. – 1600 s.
11. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Tekst]. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. – 815 s.